

ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТЕКСТА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

А.Ю. Серебрякова

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, Россия

Демонстрацией языковой прагматики сегодня является инвективная стратегия, которая особенно активно применяется пользователями социальных сетей. Любые действия этих пользователей в процессе коммуникации могут рассматриваться как экстремистские, если они приводят к национальной розни, содержат рассуждения о неполноценности человека и пропагандируют терроризм. Целью нашего исследования является вопрос о выявлении основных типов инвектив в текстах, содержащих комментарии, данные пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам, и определение их основных функций. Для решения этого вопроса мы использовали качественный методологический подход сбора и анализа данных. Сбор данных осуществлялся в форме выборки. Нами были проанализированы в общей сложности 300 комментариев, данных пользователями социальных сетей на сайте 74.ru. Тексты для выборки были опубликованы за последние три года. Объем текстов для выборки не превышал 2–3 предложения. Адресантами выступали любые группы лиц без учета их возраста и профессиональной направленности. Данное исследование показало, что большую часть инвектив, присутствующих в комментариях, составили зооморфные метафоры (40 %), которые являются разновидностью метафорических инвектив, главными функциями которых является повышение эмоциональности речи и снятие психологического напряжения. В ходе исследования было выявлено, что в комментариях пользователей социальных сетей к новостным пресс-релизам также широко представлены этнические инвективы, которые придают текстам экстремистский характер. Полученные результаты способствуют расширению эмпирических знаний по заданной теме и могут быть применены в области перевода и психолингвистики.

Ключевые слова: пропаганда терроризма, экстремистский текст, семиотика, инвективная лексика, медийный дискурс.

В медийном дискурсе экстремистскими действиями могут являться любые действия пользователей социальных сетей, которые осуществляются в процессе коммуникации, если они приводят к национальной розни, содержат рассуждения о неполноценности человека в зависимости от его расы и вероисповедания и пропагандируют терроризм. В нашей статье речь пойдет о прагматическом аспекте комментариев пользователей социальных сетей к новостным пресс-релизам и об использовании ими определенных языковых знаков, провоцирующих рознь и ненависть между людьми. Другими словами, о совершении ими неких вербальных действий, способствующих возбуждению социальной и национальной розни.

Яркой демонстрацией языковой прагматики является инвективная стратегия, которая сегодня широко используется адресатами и особенно активно применяется пользователями социальных сетей. Целью инвективного общения является намерение говорящего понизить социальный статус адресата [1, с. 12]. Главным компонентом этой стратегии является *инвективная лексика*, под которой понимают те слова и выражения, в семантике которых содержится намерение говорящего унизить или оскорбить адресата речи, а также выразить свое отрицательное отношение к предмету

речи. Часто это делается в очень агрессивной и циничной форме.

Оскорбительная речь направлена на *сам объект оскорбления*, который тоже является важным и неотъемлемым компонентом инвективной стратегии. Эта речь, как правило, воспринимается данным объектом как несправедливая и не имеющая никакого отношения к действительности. Часто это так и происходит, так как целью речи является не объективная оценка ситуации, а понижение уровня самооценки и статуса объекта. Инвективная лексика может различаться как по степени отрицательной оценки, так и по степени эмоциональности. Эмоциональность может иногда оправдать излишнюю степень отрицательной оценки, так как оппонент понимает, что бранные слова здесь служат скорее для выброса эмоций, а не для намеренного унижения и оскорбления объекта речи.

Пользователи социальных сетей чаще других могут прибегать к инвективной стратегии, так как характерными особенностями общения в социальных сетях являются виртуальность и анонимность. Именно они порождают чувство безнаказанности из-за дистантности общения и меньшей вероятности эмоционального ущерба. Это приводит к разрушению так называемой речевой и этической

нормативности, что и делает эти тексты потенциально опасными [5, с. 43].

Наиболее опасными с этой точки зрения являются тексты, посвященные вопросам отношений различных рас и конфессий. Эти тексты тоже являются своего рода деятельностью, направленной на конкретного адресата, и эта деятельность может быть приравнена к экстремистской, если в ней присутствует публичное оправдание экстремизма, идет пропаганда превосходства или, наоборот, неполноценности человека из-за его принадлежности к определенному этносу или религии [3, с. 37].

Именно инвектива и является тем главным семантическим средством, которое в социальных сетях разжигает рознь и ненависть отдельных групп людей и демонстрирует их господство и социальное доминирование. В толковом словаре можно встретить такое определение: «инвектива – это резкое, оскорбительное выступление против кого-либо, оскорбительная речь, выпад» [6, с. 5]. Часто в процессе обсуждения какой-либо темы оппонентам не хватает аргументов и они прибегают к так называемой вербальной агрессии. Инвектива усиливает свойственную любому экстремистскому тексту контрастность и позволяет наиболее ярко обозначить участников оппозиции, главными акантами которой в текстах социальных сетей являются «друг» и «враг» [3, с. 84]. Именно для номинации врага в текстах такого рода часто используется инвективная лексика. Эти основные актанты могут варьироваться, но обычно их набор достаточно ограничен. В роли «друга», как правило, выступает какой-либо «националист», а в роли «врага» — его «идеологический противник». Часто к понятию «враг» приравнивается любой оппонент в споре или дискуссии в социальных сетях.

Именно для характеристики этого «идеологического врага» в экстремистском тексте требуется использование определенного количества инвективной лексики. Инвективы считаются наиболее эффективным средством выражения не только намерения, но и общей идейной установки экстремистского текста, которая заключается в создании агрессивно-прагматического потенциала, возбуждении розни и ненависти и в унижении национального достоинства [5, с. 43].

Глобализованный мир, в котором мы сегодня живем, требует постоянной коммуникации в Интернете и социальных сетях. Поэтому комментарии пользователей социальных сетей к новостным пресс-релизам тоже могут являться на сегодняшний день предметом пристального психолингвистического анализа [3, с. 83].

Широкий научный контекст проблемы предполагает обсуждение ряда вопросов. Первостепенное значение из них имеет вопрос об основных типах инвективной лексики в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам, и вопрос о способности этой лексики провоцировать рознь и ненависть

между людьми. Изучив существующие исследования по данной проблеме и ознакомившись с литературными источниками, занимающимися данной проблемой (М.И. Нопіг, 2006, Базылев, Ворошилова, 2012), мы установили, что эта тема на сегодняшний день является несколько недоисследованной.

Существуют работы, изучающие использование инвективной лексики в газетных и журнальных статьях, текстах телевизионных передач и политических шоу [4, с. 23]. Но нам не встретились работы, освещающие вопросы использования инвективной лексики в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам на различных форумах в интернете.

Современные западные исследователи, работающие в области прагматики, относят к инвективам слова и словесные обороты, обозначающие антиобщественную деятельность, которая осуждается всеми людьми [3, с. 86]. Ряд ученых относят к инвективам слова, обозначающие названия профессий, которые употребляются в переносном значении, а также зооморфные метафоры и глаголы с негативным оттенком, обозначающие антисоциальную деятельность (В. Rogoff, 1995).

Обобщив все существующие квалифицированные подходы к выявлению типов инвектив [2, с. 71], мы установили, что в социальных сетях и в журналистском дискурсе для создания образа врага используются следующие основные группы инвектив:

- 1) инвективы, обозначающие антиобщественную деятельность;
- 2) инвективы, содержащие в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком;
- 3) этнические инвективы (этнофолизмы), которые прямо делят людей по национальному признаку и придают этим названиям негативный характер (черномазые, жида и т. д.);
- 4) метафорические инвективы (включая зооморфные инвективы).

Наша задача заключается в том, чтобы изучить инвективную лексику в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам, и выявить ее основные виды. Исходя из существующей классификации инвективной лексики, приведенной выше, мы можем предположить, что основным типом инвектив в данных текстах будут метафорические инвективы, яркой разновидностью которых являются зооморфные метафоры. Другой ярко выраженной группой инвектив вероятно будут этнофолизмы, которые приравниваются в медийном дискурсе к экстремистским действиям, так как могут возбуждать социальную и национальную рознь.

Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу нами был проведен тщательный анализ, который был основан на концептуальной модели,

предложенной И. Голиковым [3, с. 83]. Данная модель позволяет выявить основные виды инвектив в различного вида текстах, поэтому мы и посчитали возможным использовать эту модель для учета инвектив и в текстах комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам.

Сбор данных осуществлялся в форме выборки. Нами были проанализированы в общей сложности 200 текстов комментариев, данных пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам на сайте 74.ru. Новости затрагивали главным образом определенные региональные ситуации, которые не оставляли читателей равнодушными к указанным проблемам. Основными критериями подборки лексики были следующие:

- 1) выбранные слова должны полностью подходить под определение инвективы, приведенное выше;
- 2) тексты для выборки должны исключительно относиться к исследуемому нами жанру, а именно содержать комментарии, данные пользователями социальных сетей к новостным пресс-релизам;
- 3) тексты для выборки должны быть опубликованы за последние три года;
- 4) объем текстов для выборки не должен превышать 2–3 предложений;
- 5) адресантами могут выступать любые группы лиц без учета их возраста и профессиональной направленности.

В результате сбора данных с учетом всех перечисленных выше критериев нами было найдено около 600 слов, подходящих под определение инвективы. Разберем это на конкретных примерах.

Так, на сайте 74.ru была опубликована статья следующего содержания:

«Челябинец, ударивший дедушку за замечание, оказался его соседом. Жена пострадавшего пенсионера, ветерана труда, рассказала, что конфликт произошел из-за маленькой собачки, с которой в тот день гулял дедушка. Сосед пнул ее, а после словесной перепалки толкнул пенсионера. Дедушка при падении ударился и потерял сознание»

В ответ на это сообщение поступило 52 комментария. Из них 45 комментариев носило негативный характер, осуждающий действия соседа. Например:

Насколько нужно быть ущербным человеком, что б поднять руку на 85 летнего старика из-за лающей собачки? (орфография этого и последующих комментариев пользователей социальных сетей сохранена).

Какой уродец, пнул собачку, жестокий отморозок, а Женя упыря стоит без эмоций, какая семейка ужасная, не дай бог таких соседей

Ну, баран! Хотя нет, тут целый бык вонючий такой, фу таким быть. Твари невоспитанные, уроды и нелюди!

Умники которые решили от «большого ума» не пройти мимо замечания пожилого человека

На кол жирную скотину!

Народ что происходит? Мужики вы что творите то? И главное женщина то его стоит просто в сторонке и не останавливает своё животное.

Кажется, там под свинячей шкурой злодея очень не много человеческого.

Гнида жирная, поднять руку на пожилого человека самое последнее.

Такого упыря даже ни мужчиной, ни мужиком не назовёшь!

Надеюсь накажут утырка!!!

Но были и комментарии, несущие нейтральный характер. Например:

Дед мог сказать что угодно, но трогать старика или его собачку, маленького зверька – последнее дело.

Видимо старый не в тему сказал, мы же не знаем что он ему высказал

Или вот один новостной пресс-релиз, опубликованный на сайте 74.ru:

В Челябинске 11-летнюю девочку высадили из маршрутки № 478 (Теплотехнический институт – Копейск), водитель отказался принимать от ребенка порванную сторублевую купюру. Об этом мать школьницы сообщила 74.RU во вторник, 18 января. Руководитель предприятия-перевозчика утверждает, что дело обстояло несколько иначе и все сотрудники компании проинструктированы об особенностях работы с пассажирами-детьми.

Свои комментарии на это сообщение оставили 36 человек. Из них 24 человека резко осудили действия водителя маршрутки. Например:

Гоните в шею этих маршруточников, эти люди в конце оборзели!! Срочно нужно убрать эти маршрутки с дорог Челябинских, не город а село, эти маршрутки как божатник, все грязные, зачуханные. Водятлы конченные хамы, общаются как последние мерзавцы!

Недалекий крутил баранку.

Просто за рулем сидел баран.

Урод отчёт не отдаёт ,за людей.

Мог бы без оплаты довезти ребенка.

Ряд пользователей социальных сетей выступил в защиту водителя маршрутного такси, объяснив его действия недостаточной моральной зрелостью:

Нет необходимости всех одной метлой мести. Есть и достойные (пусть и небогатые) водители со Средней Азии. Надо, чтобы хороших хвалили, а плохих ругали, нельзя всех одинаково по национальности судить...

В другой статье на сайте 74.ru обсуждалась ситуация, которая сложилась в регионе в результате роста цен на такси:

В Челябинске выросли цены на такси. В последние месяц-полтора поездки по одним и тем

же маршрутам обходятся дорожке, обращаются в редакцию 74.RU жители города.

Эта тема вызвала большую дискуссию в рядах людей, оставивших свои комментарии под этим пресс-релизом. Как видно из приведенных примеров, большинство инвектив, найденных нами в текстах комментариев, граничат с жаргонами и просторечиями и носят эмоционально-оценочный характер, привлекая тем самым внимание читателей.

Водилы, вы и есть нищоброды самые настоящие. За 4 рубля сдачи хай поднимаете. Хуже попрошаек уличных.

– Те, кто ценит удобство и комфорт такси, всё равно будут ездить. А нищоброды, ждущие копеечную сдачу, сами убегут, – считает таксист Павел.

В реалиях РФ нищоброд находится за рулем такси, не обольщайтесь господа таксисты. Это Вам не Япония

Подавитесь, собаки!

Да они там все клоуны, лицедеи и вруны.

Едут одни землекопы и подметайлы

Но были и комментарии экстремистской направленности, которые содержат рассуждения о неполноценности человека в зависимости от его расы и могут возбудить социальную и национальную рознь.

Больше я к азиатам в транспорт не сажусь.

Считаю что такси минимум должно стоить 200 руб. А кто не может себе позволить вперёд на джамшутку!

Часто комментарии отдельных людей к первоначальной теме новостного пресс-релиза перерастают в выяснение отношений друг с другом, забывая при этом содержание статьи и концентрируясь исключительно на личных оскорблениях. Например:

Ты извращенец или быдло с зоны?

В данном случае инвективная лексика начинает выполнять уже новую функцию. Она позволяет путем оскорблений адресата снизить психологическое напряжение и выплеснуть негативные эмоции на оппонента.

В табл. 1 приведены инвективы, наиболее часто используемые в текстах комментариев, оставленных пользователями социальных сетей под новостными пресс-релизами. Мы распределили все найденные нами инвективы по группам и установили их процентное соотношение в исследуемых текстах.

Табл. 1 показывает, что наибольший процент инвектив, присутствующих в комментариях, данных пользователями социальных сетей, составляют зооморфные метафоры (40 %), которые являются разновидностью метафорических инвектив. Они представлены главным образом названиями животных (*свинья, вошь, гнида, собака, баран и т. д.*).

Было также отмечено большое количество слов (28 %), содержащих в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком (*отморозок, урод, придурок, идиот, мразь, скотина, тварь, негодяй*). Существенный процент (11 %) в текстах комментариев в социальных сетях составили слова экстремистской направленности, так называемые этнические инвективы. Поскольку именно эта разновидность инвективной лексики способствует разжиганию национальной розни и придает исследуемым текстам экстремистский характер, нам показалось целесообразным посмотреть, какие предикаты их сопровождают (табл. 2).

Данная таблица показывает, что предикаты, сопровождающие этнические инвективы, еще в большей степени усиливают их негативный оттенок и способствуют разжиганию международной ненависти.

В целом настоящее исследование показало, что инвективная лексика выполняет в социальных сетях определенные функции. Во-первых, служит для разрядки психологического напряжения, повышает эмоциональность речи, оскорбляет и унижает адресата речи, а также демонстрирует раскованность и отсутствие страха говорящего и показывает пренебрежительное отношение говорящего к системе запретов.

Тем не менее полученные цифры могут оказаться недостаточными для получения приемлемых статистических данных, поскольку адресантами

Таблица 1

Виды инвектив в текстах комментариев в социальных сетях

Виды инвектив	Примеры инвектив в текстах комментариев	Количество инвектив
Зооморфные инвективы	гнида, баран, вошь, кобыла, змея собака, курица, петух, свинья, животное, скот, бык	240 слов (40 %)
Инвективы, содержащие в своем значении очень экспрессивную оценку чьей-либо личности с негативным оттенком	Идиот, балбес, придурок, отморозок, мразь, скотина, тварь, негодяй, падаль, утырок, урод, упырь, нищоброд	170 слов (28 %)
Инвективы, обозначающие антиобщественную деятельность	Бандит, жулик, попрошайка, мошенник, вор, врун, бездельник	85 слов (14 %)
Слова экстремистской направленности	Азиат, мигрант, расист, фашист, антисемит, жид, джамшутка	65 слов (11 %)
Инвективы с названиями профессий	Клоун, палач, мясник, дворник, санитар, лицедей, землекоп	40 слов (7 %)

Этнические инвективы и их типичные предикаты в медийном дискурсе

Этнические инвективы	
Инвектива	Предикат
Мигрант, черномазый	является менее развитым в физическом и умственном плане; угрожает родной стране; совершает преступления в отношении местного населения и их близких; насилует и убивает местных женщин
Жид	исповедует иудаизм; является причиной бедствий России, русских; не хочет работать на трудных работах; хитрит; является яростным противником националистической идеологии; поддерживает толерантность

выступало ограниченное количество человек. Также количество слов, подходящих под определение инвективы, нельзя считать достаточным для получения точных и однозначных результатов.

Мы надеемся, что будущие исследования могут опираться на представленные результаты, чтобы уточнить основные виды инвектив в социальных сетях и провести исследование в более широком масштабе, с адекватной техникой выборки в зависимости от контекста исследования, для подтверждения результатов и дальнейшего продвижения знаний в данной области. Нам видится, что современное пространство в социальных сетях должно постепенно освобождаться от агрессивных приемов ведения дискуссии и базироваться, главным образом, на четкой доказательности в сочетании со сдержанностью в оценках и полном исключении инвективной лексики.

Ожидается применение представленных результатов не только в области межкультурной коммуникации, но и в области переводоведения и психолингвистики.

Серебрякова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (Златоуст), serebrjakova_a@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ling220203

SIGNS OF EXTREMIST TEXT IN MEDIA DISCOURSE

A. Yu. Serebryakova, serebrjakova_a@mail.ru

South Ural State University, Zlatoust Branch, Zlatoust, Russian Federation

A vivid manifestation of language pragmatics today is invective strategy, which is especially active in social networks. Any actions of social network users during communication can be treated as extremism if they lead to national hatred, contain speculations on human inferiority, and promote terrorism.

The purpose of our research is to identify the main types of invectives in texts containing comments given by social media users to news press releases, and determine their main functions. To address this issue, we used a qualitative methodological approach to collecting and analyzing data. Data collection took the form of a sample. We analyzed a total of 300 comments given by social network users on the site 74.ru. The sampling texts had been published over the past three years. The text sizes in the sample did not exceed two or three sentences. The addressees were any groups of people irrespective of their age or occupation. This study showed that most of the invectives in the comments were zoomorphic metaphors (40 %), which are a type of metaphorical invectives. Their main functions are to increase the emotionality of speech and relieve psychological tension. The study revealed that ethnic invectives are widely used in the social network users' comments to news press releases, which render extremism in the texts. The obtained results contribute to the expansion of empirical knowledge on the issue and can be of practical use in translation studies and psycholinguistics.

Keywords: propaganda of terrorism, extremist text, semiotics, invective vocabulary, media discourse.

References

1. Bazylev V.N., Belchikova Ya.A., Leontieva A.A. Kak nashe slovo otzovjotsja? [How will our word respond?] *Rossiyskaya Yustitsiya*, 1998, no. 4, p. 34.
2. Voroshilova M.B. Chernaia chuma: nominazii vraga v ekstremistском тексте [Black plague: category of the enemy in an extremist text]. *Yurilingvistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 67–72.
3. Golikov L.M. Semiotika ekstremistского текста [Semiotics of the extremist text]. *Yurilingvistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 83–87.
4. Zhelvis V.I. Emotivnyi aspekt rechi [Linguistic aspect of speech]. *Psikholingvističeskaya integraciya rechevogo vozdeistviya*, Yaroslavl, 1990. p. 23.
5. Serebryakova A.Yu. Types of Invective Vocabulary in Media Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, p. 42–46.
6. Slovar inistrannykh slov [Dictionary of foreign words]. Arapov N.S., Kimyagarov R.S. (Eds.). Moscow, 1988. P. 5.

Anna Yu. Serebryakova, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Social-Law sciences and Humanities of the South Urals State University, Zlatoust Branch (Zlatoust), serebrjakova_a@mail.ru

Received 2 March 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Серебрякова, А.Ю. Признаки экстремистского текста в медийном дискурсе / А.Ю. Серебрякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 22–27. DOI: 10.14529/ling220203

FOR CITATION

Serebryakova A.Yu. Signs of Extremist Text in Media Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 2, pp. 22–27. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220203